

УДК 316.35

Суркова И.Ю., Зеленский П.А., Алексеевская Я.И.

Кибербуллинг в пространстве интернет-коммуникаций как форма деструктивной активности молодежи

I.Yu. Surkova, P.A. Zelensky, Ya.I. Altkseevskaya
Visual analysis of film representations
cyberbullying in space of internet communications

Аннотация. В статье исследованы социально-психологические проблемы распространения кибербуллинга в пространстве сетевых взаимодействий как формы деструктивной социальной активности молодежи. Авторами выполнен визуальный анализ репрезентаций форм и последствий травли подростков. На основе сюжетной линии фильма «Убрать из друзей» представлены основные характеристики виртуального насилия, а также обозначены стратегии поведения жертв и агрессоров в сетевых сообществах. Такой формат деструктивности обеспечивается анонимностью, конформизмом, желанием получить доступ к табуированным в обществе формам развлечений и легкомысленным отношением к виртуальной активности в виде травли.

Ключевые слова: кибербуллинг, деструктивная активность, виртуальное насилие, репрезентации, сетевое взаимодействие, Интернет, агрессивное поведение.

Abstract. In this article social and psychological problems of cyberbullying's expansion in space of network interactions as the form of social destructive activity are researched. Authors have used a visual analysis of representations of forms and consequences in bullying concerning teenagers. The main characteristics of virtual violence are submitted on the basis of the storyline of the movie "Unfriended". The behavior's strategies of the victims and aggressors in network communities are designated. This format of destructiveness is provided by anonymity, conformism, the desire to gain access to taboo forms of entertainment in society and frivolous attitude to virtual activity in the form of harassment.

Keywords: cyberbullying, destructive activity, virtual violence, representations, network interaction, Internet, aggressive behavior.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и
АНО ЭИСИ в рамках научного проекта №19-011-31219*

Современный мир информационных технологий погружает человека в пространство Интернета, с одной стороны, существенно облегчая процесс всевозможных коммуникаций, а, с другой, заставляя менять привычный режим жизни и практики взаимодействия. Виртуальная среда подарила человечеству огромное количество возможностей, стала одной из

важнейших платформ для реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако эта же среда привнесла в мир и новые угрозы: некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации свободы мнения, причиняя своими действиями реальный вред другим лицам. Стали распространяться различные формы «виртуального насилия», в реализации которых особым субъектом являются подростки и молодые люди. Они могут выступать как в роли жертвы такого насилия (что происходит наиболее часто), так и в роли причинителя вреда. Особенности образа жизни современных подростков, характеризующиеся оторванностью от реальной жизни, уходом в виртуальную реальность, способствуют развитию различных форм проявления деструктивной активности именно в интернет-среде. Одним из наиболее опасных проявлений этой активности является такая информационная форма насилия, как кибербуллинг, выделенный в качестве одного из онлайн-рисков в Рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития, посвященных защите детей онлайн [11].

По мнению Б. Белси, «кибербуллинг — это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [10]. В контексте тематического приоритета статьи, данный социально-психологический феномен обозначает агрессивное поведение в адрес пользователя сети интернет, подразумевающее любое оперирование личной информацией с целью унижить жертву и показать собственное превосходство. Однако, все чаще основной причиной буллинга в сети становится желание стать популярным и собрать «лайки» путем высмеивания жертвы не тет-а-тет, а перед огромной публикой интернета [6, с. 21-24]. Последствия подобного поведения чрезвычайно серьезны как для жертвы травли, так и для общества в целом, поскольку происходит формирование аттитюдов, т.е. поведенческих конструктов, реализуемых социальными акторами в конкретной ситуации виртуального взаимодействия.

Одним из эффективных способов борьбы с проявлениями кибербуллинга является трансляция видео-сюжетов, что позволяет затрагивать эмоциональную и поведенческую сферы зрителя, формирует личностное отношение к кино-истории, формируя при этом социальные компетенции, опосредованно направляет к решению проблем через анализ сюжета, характеристик и действий персонажей. В результате, в западных сообществах активно используются кинематографические приемы для информирования о подобных явлениях: на основе реальных случаев снимаются фильмы для телевидения, короткие ролики для показа в школах и высших учебных заведениях, а также документальное кино.

В основу интерпретации кинофильмов положена концепция «габитуса» П. Бурдые. Габитус определяет человеческое поведение, в том числе и практику создания кинолент. Выбирая тему для воспроизведения, индивид ориентируется на фундаментальные ценности социальной группы или общества в целом. Поэтому кинематограф помимо непосредственных намерений запечатлеть или приукрасить действительность выражает систему схем мышления, восприятия и предпочтений, общих какой-либо группе [2]. П. Штомка писал, что восприятие окружающего мира становится все более опосредованным изображениями. Образы конструируют и формируют наше постижение мира. Визуальная восприимчивость заменяет или дополняет восприимчивость текстовую [9], что позволяет расширить рамки аналитической перспективы при исследовании репрезентаций различных форм деструктивной активности, а том числе кибербуллинга, в визуально простом и доступном для общества виде.

В данной статье речь пойдет о широко известном фильме «Убрать из друзей», который был снят в 2015 году грузинским режиссером Л. Габриадзе. Данный фильм представлен в популярном для молодежи жанре ужасов, а в основу сюжета легли истории реальных самоубийств Аманды Тодд (AmandaTodd) и Одри Потт (AudriPott). Более того, появившись в интернете в январе 2015 года, международный трейлер «Убрать из друзей» стал самым популярным трейлером в истории сервиса Twitter. Только за один день, 14 января, его пользователи опубликовали 261 941 пост, посвящённые ролику и самому фильму [7]. Такой широкий охват аудитории позволил нам выбрать данный кино-продукт в качестве первичного источника информации для анализа проблемы репрезентаций кибербуллинга как формы деструктивной активности современной молодежи. Главным достоинством фильма является необычный подход к развитию событий сюжета на экране - это своего рода замена формату «mockumentary» на «фильм-интернет», действия которого развиваются на страницах социальных сетей, чатах, видео-звонках и прочих ресурсах современной беспроводной сети.

В центре сюжета, как и во многих фильмах ужасов, группа подростков-друзей, призрак, жаждущий отмщений и цепь событий, которая испытывает их дружбу на прочность. Предысторией фильма стало самоубийство Лоры Барнс, не выдержавшей мощного прессинга негативных комментариев, преследовавших ее, после анонимного опубликования видео с пьяной, обнаженной Лорой. Спустя некоторое время ее друзья собираются в конференции в Skype, где и происходит месть Лоры своим обидчикам.

Визуальный контент фильма начинается с открытых вкладок браузера на экране рабочего стола компьютера, на одной из которых демонстрируется предупреждение, что видео с самоубийством некой Лоры Барнс имеет возрастное ограничение 18+. Пользователь выражает согласие, и зрители

переносятся на само видео: *«Лора Барнс свела счеты с жизнью, после того, как кто-то из ее одноклассников выложил в сеть откровенное видео с ее участием»*. Фактически - это зашифрованная в символическом пространстве фильма идея причастности к трансляции сюжетов, содержащих всевозможные виды насилия, поскольку каждый из нас может смотреть подобное видео, тем самым формируя публику. В свою очередь зрительская аудитория провоцирует распространение унизительной информации без разрешения владельца. Даже сам момент самоубийства Лоры представлен режиссером в очень циничной манере, целенаправленно указывающим на жестокость окружающего мира, в котором за «масками» прячутся люди, жаждущие только зрелищ.

Весь фильм происходит в видео-конференции в Skype. Создатели постарались сделать ее достаточно реалистичной: многие диалоги были сымпровизированы, постоянное «зависание» скайповской картинки, разъединения, проблемы с микрофонами, каждый делает свои дела, при этом общаясь в сети. Данные технические приемы весьма специфические и оригинальные в производстве кино-продукции. Основные посылы фильма представляются в текстовом формате, зритель просто читает их между главными сюжетными линиями. Этим самым режиссер мастерски добивается своей цели, заставляя зрителя почувствовать себя частью общей конференции, соучастниками «преступления», которое обыгрывается в фильме: мы смотрим видеоролики, мы читаем комментарии, мы обсуждаем потом увиденное с друзьями, не придавая этому значения, также как главная героиня и ее друзья. Съёмочная группа использовала достаточно смелый ход, завуалировано демонстрирующий, что каждый из нас, с одной стороны, безмолвный зритель, а, с другой – актер, провоцирующий насилие. Это и деструктивная виртуальная активность, когда делаются посты / репосты, ставятся лайки, и деструктивная пассивность, когда происходит простое созерцание всевозможных проявлений насилия в сети. Насилие становится частью повседневности, на которую мы перестали обращать внимание, что находит свое место в общей структуре рутинных дел, наглядно продемонстрированных в фильме, когда раздаётся звонок Skype, и девушка-пользователь, просматривающая видео, берет трубку, разговаривает с молодым человеком, выбирает музыку в наушниках.

С развитием сюжета медленно нарастает саспенс: к пятерым друзьям в конференции подключается неизвестный незванный пользователь, однако из-за невозможности от него избавиться, участники перестают обращать на него внимание. Этот аноним – призрак Лоры Барнс, который хочет выяснить, кто выложил в сеть тот роковой видеоролик. К месту действия добавляется Facebook: из-под аккаунта погибшей Лоры начинают приходить сообщения пугающего характера, тем самым пытаюсь вызвать у зрителя интерес и страх. Логическим продолжением сюжета становится взаимное

обвинение друг друга, ведь взломать аккаунты в наше время легко и просто, и только когда начинают происходить убийства, все начинают верить, что призрак реален. Выясняется, что ровно год назад погибла Лора, и следующее, чем создатели наводят ужас на зрителя, это шаблонная спамовая картинка с повешенной девушкой и подписью «*не отвечайте на сообщения мертвых*», что символически представляет собой онлайн-атаку.

Еще одна сюжетная линия связана с Вэл, которая была одним из акторов травли Лоры, становится объектом насмешек, негативных высказываний и пренебрежительного отношения со стороны «друзей». Все это сопровождается размещением в открытом доступе фотографий пьяной девушки без ее ведома, при этом Вэл принуждают просить и умолять удалить этот компрометирующий материал под общую радостную реакцию. В данном контексте важно понять, что кибербуллинг не поддается контролю со стороны обидчика, даже если тот решит прекратить свои действия, поскольку соучастники будут продолжать по цепочке реконструировать обличающее событие, наполняя его своими интерпретациями [1, с. 64].

Через какое-то время участники конференции понимают, что девушек намеренно стравливает седьмой пользователь – призрак Лоры Барнс, демонстрируя модель поведения провокатора в социальных сетях, который через ники других пользователей может быть катализатором кибербуллинга. В фильме поднимается важная проблема современного интернет пространства – анонимность. В традиционном буллинге есть шанс морально или физически постоять за себя, ответить на обиду и унижение, в кибербуллинге такая модель поведения не приемлема, возникает дисбаланс, поскольку обидчик, как правило, имеет больше возможностей реализовать свои намерения, хотя бы в силу анонимности» [1, с. 65].

Нагнетающийся ужас передается также паническими попытками позвонить в полицию. Таким образом, авторы фильма призывают к нормативно закреплённому решению проблемы преследования в интернете - подать жалобу в полицию и обратиться к законодательству. Автоматически мы попадаем в поле социального контроля, который чрезвычайно затруднен в ситуации интернет-взаимодействия. Безусловно, такая форма деструктивной активности, как кибербуллинг и иные, подобные ей (киберсталкинг), требуют своей тщательной юридической проработки с закреплением определенной ответственности в действующем законодательстве. Отметим, что в России сегодня отсутствует специальное законодательство в сфере защиты от кибербуллинга и иных форм онлайн-преследований, какое существует, например, в странах Западной Европы и Северной Америки [4, с. 98]. В 2018 г. были предложения ввести административную ответственность за травлю в социальных сетях [5], пока не нашедшие своего выражения в законодательстве.

Одна из картинок, вывешенных в чате сопровождается надписями: духи могут овладеть вами; духи вынуждают совершать самоубийства; духи используют ваши грехи; чтобы освободиться нужно раскаяться. Именно после просмотра этих пунктов, Блэр отправляет Лоре *«мы этого не хотели; все писали посты, и мы тоже; мы просто шутили»*. Основной лейтмотив сюжета – это подростковая конформность: делать так, как делают другие, и тогда это становится нормой, т.е. социальная деструктивная активность во многом может быть порождением общего тренда, моды, показателем идентичности с референтной группой.

Кроме того, кибербуллинг вполне может быть неосознанным актом, поскольку интернет – это виртуальный мир, и в нем могут стираться границы морали и дозволенности, а шутки принимать гипертрофированные формы. Подросток предполагает, что просто пошутил, не задумываясь о последствиях в реальности, а они могут воплощаться в ситуационных и пролонгированных психологических травмах [3, с. 138]. В таком поведении молодых людей одним из ключевых моментов становится определение грани между правомерным выражением негативного мнения и кибербуллингом. Для достижения указанной цели представляется необходимым в дальнейших исследованиях изучить социальную и правовую природу кибербуллинга как одной из форм проявления деструктивной активности молодежи на основе российского и зарубежного опыта.

Пытаясь вызвать полицию, Блэр заходит в чат – рулетку, где связывается со случайными людьми и просит их вызвать полицию, но ей никто не верит, смеются, или отключаются, только один человек отзывается и вызывает полицию. Никто не воспринимает то, что творится в интернете всерьез, именно поэтому кибербуллинг так опасен. Финал трагичен – остается в живых только одна девушка – Блэр, которую также компрометирует призрак и уже на нее начинают сыпаться гневные комментарии в чате. Фильм заканчивается сообщением от погибшей Лоры: *«В сети наши грехи будут жить вечно»*.

Как отмечает П. Штомпка, массовость изображения в нашем окружении приводит к тому, что мы наблюдаем окружающую действительность через призму образных стереотипов [9]. Однако, создатели фильма смогли разрушить стереотипы о преследовании в школе, как впрочем и в других социализирующих социальных институтах (вузе, армии): в качестве причины была выбрана распущенность девушки Лоры, ее высокомерное отношение к другим людям – что было передано через короткие видеоролики и записи с ее страницы в социальной сети. Фильм «Убрать из друзей» повествует о взаимоотношениях между молодыми людьми, о различных сторонах дружбы, и о том, как она деформируется в виртуальном пространстве.

В ленте отсутствует музыкальное сопровождение, за исключением переломных моментов, когда зрителю в текстовом формате пишут название песни, детерминируя и отношение к происходящему. Все действие происходит на экране монитора, имитируя пользование информационными технологиями. Ситуации утрированы, доведены до абсурда, так как создатели пытаются донести основную идею - не стоит доверять свои секреты, нельзя их хранить в пиксельном виде, иначе рано или поздно о них узнают хакеры и выложат на просторы интернета, где они «будут жить вечно». По сути, зрителям демонстрируются основные характеристики кибербуллинга: анонимность, конформизм, желание развлечься и легкомысленное отношение к подобным вещам. Ключевые идеи написаны на экране, что заставляет задуматься над проблемами виртуального насилия, даже через призму фильма ужасов. Кстати, А.С. Фомиченко, писала, что по результатам западных исследований было определено - часто те, кто подвергался издевательствам в школе, после поступления в вузы, попадают в поле деструктивной активности студенческой молодежи и нередко становятся объектами кибербуллинга снова, т.е. происходит пролонгация и циклическое повторение виртуального насилия [8].

Массовое распространение деструктивной субкультуры среди молодежи, в том числе под влиянием глобализации и Интернета, актуализирует необходимость поиска новых подходов к изучению детерминации и механизмов десоциализации молодых людей. Особого внимания требует исследование проявлений деструктивной активности подрастающего поколения в интернет-пространстве, прежде всего – различных форм виртуального насилия. И кибербуллинг среди этих форм является пока еще недооцененной, но весьма опасной угрозой социально-психологическому здоровью подростка, полноценному развитию личности. Противодействие этому явлению должно стать одним из ключевых направлений в защите молодежи от угроз в сети Интернет.

Библиографический список

1. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: философия, педагогика, психология. №11. 2015. С. 62-66
2. Бурдые П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Бурдые П. Социология политики. М.: SocioLogos, 1993.
3. Васюра С.А., Рожина С.В. Современный подросток в киберпространстве: коммуникативная активность и кибербуллинг // Психолого-педагогические проблемы развития современного школьника. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2016. С. 131-142
4. Иванова К.А., Степанов А.А., Немчинова Е.В. Кибербуллинг как девиация права граждан на свободу мнения в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 1. С. 96 - 101.

5. Кибербуллинг вне закона: в России предлагают ввести ответственность за травлю в соцсетях. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/489396-shtraf-rossiya-kiberbulling> (дата обращения: 15 августа 2018 г.).
6. *Лахмытко Н. М.* Интернет-травля. Миф или реальность? // *Методист*. №6. 2015. С.21-24.
7. Убрать из друзей // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Убрать_из_друзей (дата обращения 31.01.2019)
8. *Фомиченко А.С.* Особенности проявления кибербуллинга в высшем образовании (по материалам зарубежных исследований) // *Мир науки*. 2018. Т.6. №5. С.67 // *Мир науки* // <https://mir-nauki.com/68PSMN518.html> (дата обращения: 9.06.2019)
9. *Штомпка П.* Введение в визуальную социологию // *Интер*. 2007. № 4.
10. *Belsey B.* Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation // URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения 1.03.2019)
11. The Protection of Children Online. Recommendation of the OECD Council. URL: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/childrenonline_with_cover.pdf (дата обращения: 15 августа 2018 г.).

Суркова Ирина Юрьевна, доктор социологических наук, профессор Поволжского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Зеленский Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Surkova Irina Yurievna, PhD in sociology, professor, Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Алексеевская Яна Ильинична, магистр по социальной работе, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Zelensky Pavel Alexandrovich, candidate of Juridical Sciences, professor, Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Alexeevskaya Yana Il'ichna, master of social work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov